

КАНДИДАТЫ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ МИРА 1901 ГОДА (Ф. де МАРТЕНС И У.Т.СТЕД)

Е.Н.Шталь

Центральная городская библиотека имени М.Горького,
г. Кировск, Мурманская обл., Россия

В 1901 г. норвежский Нобелевский комитет зарегистрировал 13 кандидатур на Нобелевскую премию мира: десять персоналий и три организации. Шестеро из них так и не получили премии, навсегда оставшись кандидатами: Шевалье Дескамп, Маркус Пандолфи, Уильям Т. Стед, Лев Толстой, Фредерик де Мартенс, Международный союз парламентариев. Остальные семеро, выдвинутые в 1901 г., стали лауреатами в разные годы: Анри Дюнан и Фредерик Пасси (1901), Альбер Гоба и Эли Дюкоммен (1902), Уильям Рэндел Криммер (1903), Институт международного права (1904), Международное бюро мира (1910). Среди первой шестерки – двое русских: Толстой и Мартенс. Кандидатура Толстого – тема отдельной статьи, а о Мартенсе (1845-1909) следует сказать подробнее.

Настоящее имя известного русского юриста Фридрих Фромгольд, а русифицированное (с 1879) - Фёдор Фёдорович. На визитках и документах на разных языках он подписывался по-разному: на немецком – Фридрих фон Мартенс, на французском – Фредерик де Мартенс. Родился Мартенс 15(27) августа 1845 г. в городе Пернове Лифляндской губернии (ныне – город Пярну в Эстонии). О родителях его ничего не известно. Учитель местной начальной школы направил его в Сиротский дом в Санкт-Петербург. В январе 1855 г. Мартенс, как круглый сирота, был зачислен в Сиротский дом при Евангелистско-лютеранской церкви Святого Петра. «За отличные успехи он был переведен из школы Сиротского дома в Главное немецкое училище Святого Петра, где окончил в 1863 г. полный гимназический курс» [1, с.11]. После гимназии, в 18 лет поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. При выпуске защитил магистерскую диссертацию «О праве частной собственности во время войны» (1869). Через четыре года после магистерской он защищает докторскую диссертацию «О консулах и консульской юрисдикции на Востоке» (1873). В 1873-1905 гг. был профессором Петербургского университета, в 1881-1909 – членом Совета Министерства иностранных дел России. Помимо университета он преподавал также международное право в Императорском училище правоведения и Александровском лицее.

Межгосударственные отношения, по Мартенсу, тесно связаны с юридическими учреждениями отдельных государств, а также духовными и экономическими интересами общества. Чем больше оно дает свободы человеку, тем интенсивнее международные отношения государства. Поэтому прогресс международного права обусловлен развитием свободных государственных учреждений. Только государство, в котором личность получила признание своих прав, может стать членом правильно организованного международного общения. Мартенс ограничивал действие международного права государствами европейской цивилизации. Для отношений с остальными странами он вводил понятие «естественного права», содержания которого не определял. Он построил лучшую из существующих на то время систему международного права, создав учебный курс «Современное международное право цивилизованных народов» (1882-1883). Это было первое в России самостоятельное и полное руководство по международному праву.

Кроме того, Мартенс подготовил и выпустил важнейший труд «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами». Он издавался в течение 35 лет (1874-1909) до самой смерти автора, в 15 томах, и содержал договоры с Австрией, Германией, Англией с весьма ценными историческими пояснениями. Всего же Мартенс написал свыше тридцати книг, в т.ч. «Восточная война и Брюссельская конференция 1874-1879» (1879). Множество статей по вопросам международного права и политики он напечатал в «Сборнике государственных знаний», «Журнале Министерства народного просвещения», «Вестнике Европы», «Журнале гражданского и уголовного права», «Военном сборнике» и др.

С 1874 г. Мартенс состоял членом Института международного права (Институт получит Нобелевскую премию в 1904 г.) и принимал активное участие в его работе. Его проекты о смешанном судопроизводстве в консульских судах, судоходстве по международным рекам, мерах против работорговли на море и другие были одобрены Институтом. Мартенс представлял Россию на многих международных конференциях. Среди них особенно важны брюссельские 1874 г. (о кодификации военного права, о ней Мартенс написал две книги) и 1889-1890 гг. (о борьбе с работорговлей), а также Гагская мирная конференция (1899). В 1885 г. он был избран вице-президентом Института.

Несколько раз Мартенс был членом международных третейских судов, разбиравших международные конфликты. Например, когда в 1895 г. нидерландские власти арестовали в Макасаре английского подданного Карпендера, было решено обратиться к императору Николаю II с просьбой назначить третейского судью. Император назначил Мартенса, который 25 февраля 1897 г. вынес решение в пользу Англии, приговорив нидерландское правительство к уплате 8500 фунтов стерлингов с процентами и 250 фунтов судебных издержек. В феврале 1897 г. для погашения конфликта между Англией и Венесуэлой был учрежден третейский трибунал для решения вопроса о границах между английской Гвианой и Венесуэлой. Четыре члена, назначенные спорящими сторонами, выбрали Мартенса суперарбитром. Мартенс предложил суду составленный им регламент судопроизводства, который был принят судьями. Под председательством Мартенса суд, который длился с июня по сентябрь 1899 г., провёл громадную работу, рассмотрев 2650 документов, и вынес единогласное решение о границе.

Иногда, впрочем, защищая российские интересы, Мартенс не всегда был в ладу с фактами. Например, в феврале 1904 г. он опубликовал в «Новом времени» статью по поводу открытия Японией военных действий против России, в которой доказывал, что Япония нарушила международное право, начав войну без объявления военных действий. Между тем, несколько лет назад, Мартенс в своем сочинении о Восточной войне (современные историки называют её Русско-турецкой) высмеивал Турцию за её протест против открытия Россией военных действий в 1877 г. без предварительного объявления войны. Он утверждал тогда, что формальное объявление войны, как обязательное требование, отошло в область истории за полной ненужностью. Кроме того, японское правительство предъявило России 24 января 1904 г. официальную ноту, которая была несомненным объявлением войны.

Вклад Мартенса в теорию и практику международного права очень велик. Статьи о нём включались в энциклопедии, как дореволюционные, так и советские. Благодаря его умелым действиям был предотвращен ряд международных конфликтов. Поэтому неудивительно, что кандидатура Мартенса выдвигалась на Нобелевскую премию мира ежегодно в 1901-1908 гг., вплоть до самой его смерти. (Мартенс умер 7(20) июня 1909 г.). Самым стойким поклонником Мартенса был профессор Матсен из Копенгагена. Он выдвигал кандидатуру Мартенса ежегодно вплоть до 1908 г.. С 1903 по 1908 гг. Мартенса поддерживал другой копенгагенский профессор Гус. Кандидатуру русского учёного выдвигали также профессора Руа де Кар из Тулузы (1902, 1903, 1906, 1907), Эрнст Нис из Брюсселя (1903), Генрих Харбургер из Мюнхена, являющийся сотрудником Института международного права (1903, 1905), Георгис Стрейт из Афин (1908), Генрих Ламмаш из Вены (1908). Возможность получить премию у него имелась, но конкуренты были слишком серьезны. После 1904 г. шансы Мартенса на получение премии резко снизились, т.к. в этом году премию получил Институт международного права, вице-президентом которого являлся наш учёный. Но здесь следует подчеркнуть, что именно благодаря работе Мартенса и его коллег, Институт и получил Нобелевскую премию. Вклад русского учёного в присуждении премии организации, в которой он работал, несомненен. Нобелевский комитет предпочел дать премию организации, а не отдельному лицу, её представляющему.

О Мартенсе высказывался ряд русских писателей и ученых. В связи с этим особый интерес представляет мнение Льва Толстого, конкурента Мартенса на получение премии. Личный врач Толстого Душан Маковицкий в своих знаменитых «Яснополянских записках» приводит два высказывания Толстого о Мартенсе. 26 августа 1905 г. посетивший Толстого Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864-1940) в разговоре привёл слова из интервью Мартенса (оно было опубликовано в «Русских ведомостях», №230 и «Новом времени», №10589) о том, что «Россия теперь после урока будет осторожнее на Дальнем Востоке» [2, с.385]. В то время Мартенс был одним из представителей России на конференции в Портсмуте, на которой был подписан мирный договор с Японией. На это Толстой ответил: «Они (правители России) видели обирание чужих народов с помощью какой-то тонкой операции. «Когда англичане обирают народы, почему и нам не обирать, тут ничего худого, можем и мы». И они прямо полезли в карманы, а тут их по морде. А тут умные Мартенсы глубокомысленно заключают: «Не захватывать слишком много» [2, с.385]. 20 сентября 1907 г. Маковицкий записал: «Л.Н. говорил, что читал речь Нелидова или Мартенса при заключении (закрытии) мирной Гаагской конференции, и она подействовала на Л.Н. комически» [3, с.515]. С речью 15 сентября 1907 г. выступил Александр Иванович Нелидов, русский посол во Франции и участник Второй мирной конференции в Гааге. Сокращенный текст речи был опубликован в газете «Русские ведомости» (1907, №212). В ней Нелидов охарактеризовал работу «четвёртой комиссии» под предводительством Мартенса по вопросам «о взаимных отношениях между враждующими державами, а также нейтральными во время морской войны». Высказывая предположение, что

«часть общественного мнения» может критиковать действия этой комиссии, Нелидов заявил: «Так могут судить о значении наших трудов лишь лица, находящиеся под влиянием мнений искренних мечтателей и добросовестных теоретиков, не несущих ответственности за свои мнения...». В заключение он от имени всей конференции выразил благодарность Мартенсу и его сотрудникам.

Как видим, Толстой критически относился к деятельности Мартенса. Но он не был лично знаком с ним и судил о нём только по газетным публикациям. Толстой не был специалистом в международном праве, поэтому его мнение не является определяющим. Заслуги же Мартенса были признаны многими, в том числе его коллегами, хорошо разбирающимися в этих делах.

К 150-летию Мартенса в 1995 г. Российская академия наук учредила премию его имени. Университеты России и стран СНГ при поддержке Международного Комитета Красного Креста ежегодно с 1997 г. проводят студенческие конкурсы в память о Мартенсе по международному гуманитарному праву.

Уильям Томас Стед (05.07.1849-15.04.1912) – известный английский журналист и редактор, был соперником Мартенса, как кандидат на Нобелевскую премию. Родился он в местечке Эмблетон в графстве Нортумберленд (Англия). Начиная работать приказчиком в магазине, но уже в 1871 г. основал в Дарлингтоне газету «Северное эхо» («Northern Echo»). В 1883 г. стал главным редактором газеты «Pall Mall Gazette» в Лондоне. Стед обратил на себя всеобщее внимание статьями, в которых разоблачал беззакония, невзирая на лица. В 1885 г. он напечатал статью о беспорядках в английском флоте. Сенсацией в конце XIX века стали его публикации о торговле девушками в Англии, тайных притонах, в которых процветал разврат. В этом деле оказались замешаны видные аристократы. Стед написал об этом ряд статей и издал их потом отдельной брошюрой «Незамужние девушки – дань современного Вавилона» («The maiden tribute of modern Babylon»). Чтобы получить доказательства, Стед вошел в доверие дамы, которая занималась продажей, и купил у неё одну девушку. Когда после публикаций поднялся шум, этот опыт вышел Стеду боком: его обвинили в скупке живых людей и приговорили к трём месяцам тюремного заключения.

В начале 1890 г. Стед оставил «Pall Mall Gazette» и основал свой иллюстрированный ежемесячник «Review of Reviews». В нём он печатал множество собственных статей, в основном о политике иностранных государств. Лёгкий и ясный стиль изложения материала, внимание к требованиям и интересам людей, оперативное рассмотрение злободневных вопросов – всё это снискало славу журналу, который быстро обрёл популярность среди населения и распространялся большими тиражами. В 1899 г. Стед предпринял в широких размерах, не только в печати, но и с помощью митингов, агитацию против войны, что и дало повод выдвинуть его на Нобелевскую премию мира. Стед является также автором множества книг, среди которых есть и «Правда о России» («The truth about Russia», Лондон, 1888). Его книги на русский язык не переводились, но «Правду о России» использовал П.И.Бирюков, работая над фундаментальной биографией Льва Толстого. Интересно, что Стед и Мартенс знали друг друга. В статье, опубликованной в газете «Дейли ньюс» в октябре 1898 г., Стед назвал Мартенса «главным судьёй христианского мира» [1, с.183]. В 1905 г. Стед приехал в Россию в качестве корреспондента газеты. Тогда он познакомился с Мартенсом лично, у них установились дружеские отношения. Занимался Стед и благотворительной деятельностью. Увлекался он также спиритизмом и занимал видное место в обществе спиритов.

Кандидатура Стеда выдвигалась в 1901-1903, 1908, 1909 и 1912 гг., т.е. шесть лет. Вначале его выдвигал член Нобелевского комитета Джон Лунд, в 1908 – доктор Т.М.С.Ассер из Гааги, в 1909 – профессор Хилти из Берна (он вошел в историю, как первый человек, выдвинувший кандидатуру Льва Толстого на Нобелевскую премию мира). После 1909 г. Стеда забыли, но его трагическая гибель в 1912 г. на пароходе «Титаник», плывшем в Америку, всколыхнула общественность. Стед вёл себя мужественно, спасая женщин и детей. В 1912 г. его кандидатура вновь была выдвинута Томасом Бартом, Х.Дж.Ченселором и членом норвежского стортинга В.Коновым. Если бы ему присудили премию, то это был бы первый случай, когда лауреат не смог бы её получить из-за своей смерти. Но в 1912 г. Нобелевский комитет отложил выборы лауреата, а в следующем, 1913-м, премия за 1912 год была присуждена американскому юристу Элиу Руту. Скорее всего, Нобелевский комитет не хотел создавать такого прецедента: в списке кандидатов напротив фамилии Стеда указано, что он умер в апреле 1912 г. После гибели Стеда был создан мемориальный фонд (названный его именем), который выдвигался на премию мира в 1914 и 1915 годах, но её не получил.

Кого же выдвигали на Нобелевскую премию мира российские представители? Нашу страну представлял только Яков Александрович Новиков (1850-1912) из Одессы. Он выдвигал такие кандидатуры: в 1903 – Международное бюро мира (получит премию в 1910), в 1904 и 1905 –

Берту фон Зутнер (получит в 1905), в 1906 – Поля д'Эстурнелля де Констан (получит в 1909), в 1907 – Эрнесто Монету (получит в 1907, интересно, что кандидатуру Монеты выдвинул также норвежский писатель Бьёрнстjerne Бьёрнсон – нобелевский лауреат в области литературы, сам Монета выдвинул в этом году кандидатуру Ходжсона Пратта, так и не получившего премию), в 1908 и 1909 – снова д'Эстурнелля де Констан, в 1910 и 1911 – Альфреда Фрида (получит в 1911), в 1912 – адвоката Эмиля Арно. Таким образом, Новиков является уникальной личностью, ибо пять кандидатов из шести, выдвинутых им, были удостоены Нобелевской премии мира. Только в последний год своей жизни, выдвигая Арно, он не смог добиться для того премии. Такого коэффициента полезного действия больше нет ни у кого. Жаль только, что он не выдвигал своих соотечественников. Видимо, не было у него твердой уверенности, что они могут получить премию.

Несколько слов о Новикове. В России о нём знают очень мало. Потомственный почетный гражданин Одессы, где он родился, фабрикант, состоял в Комитете торговли мануфактур, автор фундаментальных трудов по социологии, расовым и этническим проблемам. Издав несколько небольших сочинений на русском языке, стал писать исключительно по-французски. В социологии он был сначала сторонником органического направления, позднее примкнул к психологической школе. В публицистических трудах выдвигал идею пацифизма. Сочинения Новикова, пользовавшиеся большой известностью на Западе и переведенные на разные иностранные языки, в России мало известны. Новиков предпочитал писать по-французски, ибо русская интеллигенция, погруженная в мечты об идеалах, к расовой теории оказалась совершенно невосприимчивой. Длительное время жил в Париже. Его работы составляют золотой фонд расовой теории на французском языке, но на русский язык так до сих пор и не переведены. Приведу список его работ, изданных в России (в Петербурге и Одессе): «Протекционизм» (1890), «Экономисты и протекционисты» (1891), «Борьба национальностей и законы народных слияний: Лекция, читанная 12 февраля 1899 г. в Одесском обществе любителей науки, литературы и искусства» (1899), «Война и её мнимые благодеяния» (1899), «Будущность белой расы» (1900, эта же работа под названием «Борьба Европы с Китаем» была переиздана в 1901, он уже тогда выражал беспокойство по поводу экспансии китайцев на Север и сохранению европейской цивилизации), «Тираж или покупка?» (1900, о необходимости возобновления Одесским городским кредитным обществом тиража облигаций), «Социальный дарвинизм» (1906).

Главные же его труды были изданы в Париже: "La politique internationale" (1886); "Les Luttres entre les societes humaines et leur phases successives" (3-е изд., 1904); "Les Gaspillages des societes modernes" (2-е изд., 1899); "La Guerre et ses pretendus bienfaits" (1894); "Conscience et volonte sociales" (1896); "L'Avenir de la race blanche" (2-е изд., 1902); "Theorie organique de Societes" (1899); "La Federation de l'Europe" (2-е изд., 1901); "La Missione dell' Italia" (3-е изд., Милан, 1903); "L'Affranchissement de la Femme" (1903); "L'Expansion de la nationalite francaise" (1903); "La Possibilite du bonheur" (1904); "La Justice et l'Expansion de la vie" (1905); "Le Probleme de la Misere" (1908); "La Critique du Darwinisme sociale" (1910); "Le Francais, langue internationale de l'Europe" (1911); "La Morale et l'Interet" (1912); "L'Alsace-Lorraine obstacle a l'expansion allemande" (1913). В 1905 г. Новиков принимал участие в земском движении и был от херсонского земства членом земских съездов в Москве.

Видимо, в Нобелевском комитете хорошо знали и ценили Новикова, поэтому обращались к нему ежегодно. Больше никто из россиян в выдвижении кандидатур на премию мира в 1901-1910 гг. участия не принимал, если не считать сенатора Лео Мехелина из Гельсингфорса (ныне – Хельсинки), приняв во внимание, что Финляндия тогда входила в состав Российской империи. В 1906 г. Мехелин выдвинул кандидатуру брюссельского профессора Эрнста Ниса, так и не получившего премии. Только в 1911 г. принял участие в выдвижении кандидатов ещё один русский – член Государственной Думы Андрей Бохиуской (Bohiuskoj) – он выдвинул на премию украинца Михаила Тышкевича, основателя и президента Киевской ассоциации мира, а в 1912 г. несколько членов русского правительства - петербургского социолога Максима Ковалевского. Это были первые россияне, выдвинувшие на премию мира своих соотечественников.

Литература

1. Пустогаров, В.В. Федор Федорович Мартенс – юрист, дипломат / В.В. Пустогаров. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 290 с.
2. Маковицкий, Д.П. У Толстого. 1904-1910 / Д.П.Маковецкий // «Яснополянские записки» Д.П.Маковицкого: В 4-х кн. Кн.1. – М.: Наука, 1979. – 544 с. – (Лит. наследство; т.90).
3. Маковицкий, Д.П. У Толстого. 1904-1910 / Д.П.Маковецкий // «Яснополянские записки» Д.П.Маковицкого: В 4-х кн. Кн.2. – М.: Наука, 1979. – 688 с. – (Лит. наследство; т.90).